

УДК 343.9
ББК 67.518.9

Д.В. Жмуров

КРИМИНАЛЬНАЯ АУТОАГРЕССИЯ

В статье рассмотрены отдельные вопросы дефиниции и типологизации криминальной аутоагрессии. Высказаны идеи, согласно которым в некоторых случаях аутоагрессивная активность человека и насилие в отношении себя влекут причинение вреда третьим лицам и могут стать способом совершения преступления. Рассмотрены следующие формы аутоагрессивной активности: провокация суицида собственными суицидальными действиями; совершение милитаристских актов, сопряженных с суицидом; самоубийство общественно опасным способом; эвтаназия; деяния в форме различного рода самоповреждений, влекущие ущерб для третьих лиц.

Ключевые слова: криминальная аутоагрессия; аутодеструктивность; провокация суицида; кластерные самоубийства.

D.V. Zhmurov

CRIMINAL AUTOAGGRESSION

The paper considers some issues of criminal aggression's definition and typology. The author believes that in some cases autoaggression of a person and violence aimed at one's own self result in damage to the third party and can become means of committing a crime. The following forms of autoaggression activities are considered: provoking suicide through one's own suicidal actions; committing militaristic actions connected with suicide; suicide in a socially dangerous way; euthanasia; actions of various self-mutilations that result in damage to the third party.

Key words: criminal autoaggression; autodestruction; provocation of suicide; cluster suicides.

В криминальной психологии и криминологии нередко используется понятие криминальной агрессии, которая определяется как действия, причиняющие жертве физический, моральный или имущественный вред. Поведение участников этой ситуации чаще всего можно представить в виде некой диспозиции «агрессор – жертва», когда одна сторона нападает, а другая терпит ущерб. Следовательно, у правоприменителя не возникает особых сложностей с выявлением виновной и пострадавшей сторон. Проблема может возникнуть, если агрессор и жертва – одно и то же лицо.

В такой ситуации индивид причиняет вред себе, а наряду с этим и другим важным общественным отношениям. Иногда такие деяния преследуются уголовным законом, но чаще всего остаются без внимания. К примеру, неосторожное причинение вреда кому-либо при неудачной попытке суицида может квалифицироваться как преступление, а ответственность за эвтаназию или причинение тяжкого вреда по просьбе потерпевшего полностью ложится на плечи исполнителя.

Нередко работа с субъектами криминальной аутоагрессии затруднена. Это связано с

тем, что зачастую их не остается в живых и факт совершения данными лицами соучастующего преступления не представляет особого интереса. Вместе с тем следует отметить, что данная проблема существует и в настоящее время она практически не получила отражения в научной литературе.

Итак, криминальная аутоагрессия – это деструктивные действия, направленные индивидом на самого себя и имеющие иные уголовно-правовые последствия. Таким образом, можно указать ряд признаков данного явления:

1. *Аутодеструктивность* объясняется тем, что деяние в первую очередь представляет собой акт самоповреждения или самоуничтожения.

2. *Сопутствующий вред* проявляется в том, что самоповреждение сопряжено с другим преступлением, совершаемым умышленно или непреднамеренно. Ущерб, причиняемый действиями потерпевшего, значительно выходит за рамки общественных отношений, касающихся лишь данного лица и его права распоряжаться собственной жизнью и здоровьем. При этом страдают третьи лица.

3. *Тожественность психологических механизмов гетероагрессии и аутоагрессии.* Вероятно, аутоагрессия как поведение является одной из форм трансформации агрессии: она развивается по тем же внутренним механизмам и закономерностям, отличаясь лишь направленностью.

К наиболее распространенным формам криминальной аутоагрессии можно отнести: а) суицидальную криминальную аутоагрессию, сопряженную с иными правонарушениями и б) деяния в форме различного рода самоповреждений.

Суицидальная криминальная аутоагрессия представляет собой действия, направленные на лишение себя жизни и вместе с тем причиняющие ущерб третьим лицам. При этом акт суицида может расцениваться агрессором как приоритетный (в качестве самоцели) либо как неизбежный результат другого деяния (например, террористический акт выступает целью, а самоубийство – его необходимым следствием). Среди подобных действий могут быть названы следующие:

Провокация суицида собственными суицидальными действиями (месть, протест и пр.). К примерам подобной криминальной аутоагрессии можно отнести провокационные акты суицида среди заключенных, являющихся зачинщиками акций массового неповиновения в тюрьмах. При этом известно, что большинство заключенных, наносящих себе повреждения (многие неоднократно), в действительности не стремятся убить себя [13, с. 185, 494–498]. Совершая подобные действия, они являются зачинщиками акций протеста и склоняют других заключенных совершить подобные акты аутоагрессии. В данном случае суицидальное поведение возникает в ситуации конфликта и по мотивам мести враждебному окружению. Акт смерти выражает негативное отношение человека к сложившейся ситуации. Данные формы поведения предполагают наличие высокой самооценки и самоценности, активную или агрессивную позицию личности с функционированием механизма трансформации гетероагрессии в аутоагрессию [11].

Известны случаи, когда подростки совершают провокационные акты суицида с очевидной или неочевидной целью толкнуть других участников «суицидальных интернет-сообществ» к тому же. Нередко съемки су-

ицида записываются на видео и впоследствии публикуются в сети Интернет, иногда в предсмертных записях содержатся призывы поступать таким же образом. После смерти несовершеннолетним самоубийцам посвящаются специальные мемориальные сайты с фотографиями, поэмами и выражениями скорби [10], они приобретают популярность в кругах потенциальных суицидентов, стремящихся подражать своим новым кумирам.

Желая повторить их поступки и внимая прощальным воззваниям, они также совершают суицидальные попытки. Подобные акты получили название *кластерных самоубийств*. Это суицидальные действия, обусловленные самоубийством харизматической (одиозной) личности, что воспринимается подростками как модель разрешения психотравмирующей ситуации [2]. Является вариантом имитационного поведения.

Совершение милитаристского акта, сопряженного с суицидом (шахиды, камикадзе и пр.). Деяние совершают индивиды, специально подготовленные к тому, чтобы жертвовать собой при совершении акций устрашения и боевых операций.

По всей вероятности, их поведение обусловлено сложным комплексом мотивов, большая часть которых является внушенными в результате различного рода манипуляций. К мотивам подобного поведения относят: желание повысить личный статус, улучшить материальное положение близких, восстановить честь, отомстить за смерть родственника, религиозные мотивы, связанные с фанатичной верой, и пр.

Совершение акта самоубийства общеопасным способом или способом, в результате которого страдают третьи лица. В этом случае самоубийца совершает преступление по неосторожности или в связи с безразличным отношением к возможным негативным последствиям своего поступка. Общеопасными способами суицида, в результате которых могут пострадать люди, могут быть:

- самосожжение, подрыв вблизи от себя взрывчатого вещества или создание другой потенциально опасной ситуации (например, отравление бытовым газом в жилом доме может привести к его значительной утечке и взрыву);

- автоцид, когда самоубийство совершается при помощи транспортного средства и

страдают, помимо суицидента, другие люди. При этом самоубийца может как управлять транспортным средством, так и броситься под машину;

- «полицейское самоубийство» в форме физического нападения на сотрудника правоохранительных органов или охранника с целью спровоцировать его на применение оружия. Таким образом, происходит уничтожение себя чужими руками [1].

Один из координаторов интернет-проекта «Пережить.ру» Д. Семенник, работающий с суицидентами, утверждает, что в его практике самоубийцы выбрасывались в окно и убивали таким образом человека, на которого падали, а сами оставались в живых. Однако статистически достоверных данных по указанным происшествиям нет.

Совершение суицида с целью мести (причинение психических страданий, доведение другого лица до самоубийства, обвинение в совершении преступления).

Известны случаи суицидов среди школьников, совершенные, помимо прочего, с целью обвинения другого человека. Как правило, это был учитель, который, по мнению ученика, жестоко обращался с ним [5; 12]. Вместе с тем данная форма криминальной аутоагрессии вызывает обоснованные сомнения. Ряд экспертов, к примеру, утверждают, что в данном случае речь идет об умышленных убийствах, умело выдаваемых за суициды, к которым учителя никакого отношения не имеют [6].

Массовые расстрелы людей в школах США также напоминают суициды по мотивам мести. Это не массовые убийства с последующим самоубийством, как считают многие эксперты, возможно, – это сложные суициды, предполагающие реализацию нескольких компонентов замысла: приискания оружия, подготовки убийства обезличенных обидчиков и, наконец, суицида.

В данном случае суицидальные действия преступника перенесены на более поздний момент времени. Акт гомицидной агрессии расценивается как часть самоубийства. Тотальная безысходность, равнодушие к собственной и чужой жизни, понимание того, что после убийства неизбежно последует суицид, возможно, и обуславливают ту невероятную жестокость расправ подростков со своими жертвами.

Эвтаназия, как удовлетворение просьбы неизлечимого больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, также является видом криминальной аутоагрессии. Ответственность за эвтаназию на общих основаниях несет лицо, ее совершившее. При этом наказание назначается как за простое убийство (ст. 105 ч. 1 УК РФ).

Подобная практика представляется не совсем правильной. Очевидно, что лицо, которое просит убить его, фактически совершает самоубийство «чужими руками». Действия врача напоминают действия «посредственного причинителя», поскольку характеризуются отсутствием какого-либо умысла. Если умысел понимать как осознание лицом общественной опасности совершаемых им деяний [4], то эвтаназия чаще всего не сопровождается осознанием того факта, что избавление безнадежного пациента от страданий является опасным для общества и влечет существенный ущерб. Скорее всего, подобные действия понимаются как акт милосердия. Таким образом, интеллектуальный момент умысла, который заключается в осознании виновным общественно опасного характера своих действий, при эвтаназии нередко отсутствует.

Помимо этого, насилие совершается по воле самого потерпевшего, который просьбами и угрозами формирует мотивацию врача на альтруистическое поведение. А деятельность по совершению преступления лицом, заведомо для субъекта действующим без умысла, является не чем иным, как посредственным причинением [7; 9]. Таким образом, эвтаназия по просьбе пациента с формальной точки зрения должна рассматриваться как использование другого лица для осуществления самоубийства. Это приводит к неблагоприятным последствиям для исполнителя: его дискредитации с точки зрения уголовного законодательства и общественной морали, делает его субъектом преступления, в определенной степени стигматизируя личность врача и не всегда обоснованно приписывая ей социальную опасность.

Деяния в форме различного рода самоповреждений, влекущие ущерб для третьих лиц и охраняемых законом общественных отношений. Можно указать несколько видов данного поведения.

Провоцирование выкидыша – это осуществление беременной женщиной разнообразных процедур, направленных на прерывание беременности по немедицинским показаниям. Эти процедуры, как правило, направлены на провоцирование выкидыша посредством причинения вреда самой себе. Подобный эффект может быть достигнут путем введения острых предметов или гомеопатических препаратов в матку, давления на живот, приемом травяных отваров, намеренным и многократным падением на пол и пр. Указанные методы прерывания беременности опасны для организма женщины: они могут повлечь физические увечья, привести к заражению или интоксикации организма. При этом подобные преступления высоколатентны, поскольку осуществляются без свидетелей и привлечения третьих лиц. Если статистика ассистированных криминальных аборт, например в г. Иркутске, составляет около 0,2 % от общего количества родов [3], то данных о провоцировании выкидыша практически не имеется.

Опосредованное нанесение телесных повреждений. Осуществляется по просьбе потерпевшего. В первую очередь, связано с действиями жертвы, формирующей у третьих лиц умысел на причинение ей вреда. Нередко подобные факты описывают в контексте поведения *активного типа жертвы*, т. е. лиц, об-

ращающихся с просьбой о причинении им вреда [8, с. 554]. Безусловно, причиной подобной аутоагрессии может быть не только просьба, но и подстрекательство, создание соответствующей ситуации и прочие формы побуждения индивида к преступному поведению. Ответственность жертвы здесь не предусмотрена. В лучшем случае указанные обстоятельства могут смягчать ответственность исполнителя.

Итак, изучение криминальной аутоагрессии приводит к следующим выводам.

Во-первых, непосредственное или опосредованное «насилие в отношении себя» в некоторых ситуациях следует рассматривать в качестве способа совершения преступления, поэтому предлагается ввести его в обязательные признаки объективной стороны.

Во-вторых, механизмы реализации криминальной аутоагрессии могут предполагать преступное побуждение других индивидов к уголовно наказуемым действиям. В этих случаях груз ответственности по формальному признаку возлагается исключительно на исполнителей, а не истинного инициатора.

В-третьих, исследование феномена криминальной аутоагрессии делает актуальным изучение вопроса совмещения преступника и жертвы в одном лице и отражает необходимость научной дискуссии по данному вопросу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамова А.А.* Агрессивность при депрессивных расстройствах : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04. – М., 2005.
2. *Билле-Браге У.* [и др.] Глоссарий суицидологических терминов : метод. пособие. – Киев, 1998.
3. *Блажко А.* За криминальные аборты отделяются штрафом // СМ-Номер один. – 2006. – № 38.
4. Большой юридический словарь. – М. : Инфра-М, 2006.
5. *Булкин Н.* За методы воспитания – 4 года условно // Телеканал «Вести-РТР». – 2007. – 10 июля.
6. *Герасименко О.* Педагогическое самоубийство // Газета «gazeta.ru». – 2006. – № 11.
7. *Гонтарь И.* Посредственное исполнение: теория и проблемы судебной практики // Уголовное право. – 2004. – № 2.
8. Криминология – XX век / под ред. *В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова.* – СПб. : Юридический Центр-Пресс, 2005.
9. Курс советского уголовного права. – Т. 1. Л. : ЛГУ, 1968.
10. *Макинтайр Б.* На модных сайтах самоубийство приносит подросткам славу // The Times. – 2008. – 25 Jan.
11. *Ненастьев А.Н.* Самоубийство как девиантное поведение. – М. : Прогресс, 2000.
12. Ставропольскую учительницу обвинили в суициде школьника // Рос. газ. – 2009. – 5 мая.
13. Суицид в местах лишения свободы : исследование «случай-контроль» // The British Journal of Psychiatry. – 2004.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. *Abramova A.A.* Agressivnost' pri depressivnykh rasstroystvakh : dis. ... kand. psikhol. nauk : 19.00.04. – M., 2005.
2. *Bille-Brage U.* [i dr.] Glossariy suitsidologicheskikh terminov : metod. posobie. – Kiev, 1998.
3. *Blazhko A.* Za kriminal'nye aborty otdelyvayutsya shtrafom // SM-Nomer odin. – 2006. – № 38.
4. Bol'shoy yuridicheskiy slovar'. – M. : Infra-M, 2006.
5. *Bulkin N.* Za metody vospitaniya – 4 goda uslovno // Telekanal «Vesti-RTR». – 2007. – 10 July.
6. *Gerasimenko O.* Pedagogicheskoe samoubiystvo // Gazeta «gazeta.ru». – 2006. – № 11.
7. *Gontar' I.* Posredstvennoe ispolnenie: teoriya i problemy sudebnoy praktiki // Uголовное право. – 2004. – № 2.
8. Kriminologiya – XX vek / pod red. *V.N. Burlakova, V.P. Sal'nikova.* – SPb. : Yuridicheskiy Tsentr-Press, 2005.
9. Kurs sovetskogo uголовного права. – Vol. 1. L. : LGU, 1968.
10. *Makintayr B.* Na modnykh saytakh samoubiystvo prinosit podrostkam slavu // The Times. – 2008. – 25 Jan.
11. *Nenast'ev A.N.* Samoubiystvo kak deviantnoe povedenie. – M. : Progress, 2000.
12. Stavropol'skuyu uchitel'nitsu obvinili v suitside shkol'nika // Ros. gaz. – 2009. – 5 May.
13. Suitsid v mestakh lisheniya svobody : issledovanie «sluchay-kontrol'» // The British Journal of Psychiatry. – 2004.

Информация об авторе

Жмуров Дмитрий Витальевич (Иркутск) – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. ГОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: zdevraz@ya.ru)

Information about the author

Zhmurov, Dmitriy Vitalyevich (Irkutsk) – Instructor, Chair of Criminal Law and Criminology. Baikal National University of Economics and Law (11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: zdevraz@ya.ru)